

Его мелкие мысли уже давно не прикрывались маской близости. Жажда обладания, словно дикий зверь, постепенно разрывала последние остатки притворной отстранённости.

Оказалось, что помимо Небесного Дао, в мире существует ещё нечто под названием «мораль и порядок».

Из-за этих двух вещей Ши Сюнь весь день был как в тумане, даже обед ему принёс Лин И.

Примерно в середине дня раздался стук в дверь.

— Кто там?

За дверью стоял Лин И, его голос звучал радостно, вероятно, потому что он хорошо ладил с остальными:

— Хозяин, это я, Лин И. Лин Сяо зовёт нас всех во дворик.

— Хорошо, я сейчас, подожди немного.

Сказав это, Ши Сюнь привёл в порядок свои мысли и внешний вид, весь день он был в подавленном состоянии, и только убедившись, что всё в порядке, осмелился открыть дверь.

Дворик, о котором шла речь, был задним двором их гостевого дома на остановке в Море Цанцуй. Северная сторона двора не была огорожена стеной, а хаотично разбросанные камни постепенно сливались с мелководьем. Во дворе росли несколько низкорослых растений, деревянные галереи были разной высоты, а в центре располагался тёплый бассейн.

— Зачем идти во дворик?

— Лин Сяо сказал, что третий мастер долины привёз нам лекарственные травы для ванны. Раз уж мы в Море Цанцуй и делать особо нечего, а таскать с собой эти травы неудобно, то сегодня и завтра в сумерках нужно будет принять ванну с ними.

Услышав это, Ши Сюнь нахмурился:

— Ванна? Все пойдут?

— Естественно.

Едва они вошли во двор, как в тёплый бассейн уже налили лекарственный отвар. Запах был несильный, но аромат мяты ощущался отчётливо. Лин И, как только вошёл, сразу же скинул обувь и начал раздеваться. Остальные тоже неспеша развязывали пояса, только кролик Юй

Сян лежал на только что снятой верхней одежде Лин Сяо, прикрыв глаза лапками.

Вновь увидев Гу Яо, Ши Сюнь невольно почувствовал тревогу. Весь путь он напоминал себе о необходимости держать дистанцию, но сейчас это было крайне сложно.

Кроме того, была ещё одна неловкая вещь. Ши Сюнь, будучи гомосексуалистом, к тому же очень скрытным, не мог участвовать в таких общественных купаниях.

Он огляделся, взял ближайший деревянный таз, набрал в него лекарственного отвара и перешёл на северную сторону, прихватив с собой Юй Яня, и уселся на деревянной галерее, опустив ноги в воду.

— Хозяин, ты не спустишься? — Лин И, глядя на спину хозяина, слегка удивился.

Ши Сюнь спокойно ответил:

— Нет, я не привык. Я просто помою ноги, заодно присмотрю за кроликом.

Лин Сяо, увидев, что он держит кролика, поблагодарил:

— Спасибо, что присматриваешь.

— Не за что.

Вскоре остальные тоже сняли верхнюю одежду и сели в тёплый бассейн. С самого начала Гу Яо не произнёс ни слова. Лин Сяо, как обычно, не обращал на это внимания, но Байли Вэнь был крайне удивлён. Он никак не мог понять, как Гу Яо, который ещё утром был так привязан к Ши Сюню, теперь вёл себя так спокойно. Казалось, его желание наконец сбылось.

Лекарственный отвар был приготовлен из более чем двадцати трав, включая лемонграсс, цветы магнолии, пачули и мяту. Успокаивающий и снотворный эффект был настолько силен, что даже простое мытьё ног помогало расслабиться. Ши Сюнь, который к вечеру особенно легко засыпал, вскоре прислонился к перилам галереи и уснул.

Закат в Море Цанцуй был шире, чем в Мире Людей, и вся остановка была окутана медово-красным вечерним светом.

Гу Яо вовсе не исполнил желание Байли Вэня. Он просто хотел, чтобы Ши Сюнь немного подумал, но тот действительно избегал его.

Он медленно подошёл к Ши Сюню, стараясь не потревожить его, но, приблизившись, обнаружил, что тот уже спит. Гу Яо набрал ещё один таз лекарственного отвара и заменил остывшую воду у ног Ши Сюня. Тот был одет только в нижнюю рубашку, капли воды, не

высохшие до конца, пропитали белую ткань, сохраняя тепло отвара. Гу Яо стоял за спиной Ши Сюня, присел, чтобы поменять воду, но кролик внезапно выпрыгнул из его объятий, разбудив спящего.

Ши Сюнь, проснувшись, инстинктивно обернулся и оказался в объятиях Гу Яо. Его слегка холодные руки упёрлись в грудь другого, белая нижняя рубашка стала немного прозрачной.

Они замерли, не зная, сколько времени прошло, пока кашель Байли Вэня не вернул их в реальность. Ши Сюнь, словно очнувшись, резко оттолкнул человека перед собой, его лицо стало бледнее, чем раньше. Хотя вокруг были только знакомые, Ши Сюню казалось, что на него смотрят тысячи глаз, злобно следя за каждым его движением, не давая ни секунды передышки.

Он испытывал греховные мысли, он был беспокоен, он подавал плохой пример Гу Яо, но кто же даст ему то, чего он хочет?

□

Вторую ночь, несмотря на лекарственную ванну, Ши Сюнь не смог нормально уснуть из-за событий дня. Он ворочался, крайне беспокойно, просыпаясь каждые несколько минут, а Лин И в процессе его метаний свалился с кровати.

А за дверью стоял человек, прямой и неподвижный.

В середине ночи Ми Цзян и Ми Сюэ, как и обещали, появились. Двум малышам было легко проскользнуть в щель окна, но на этот раз у двери стоял Гу Яо, и они даже не успели приблизиться к окну, как были схвачены.

Ранее он не ожидал, что духи камелии окажутся такими маленькими, и теперь, крепко держа их в руке, он почувствовал тревогу, боясь случайно раздавить их. Сделав глубокий вдох, он медленно разжал ладонь.

На раскрытой ладони две маленькие девочки крепко обнимали друг друга. Ми Цзян уже плакала. Гу Яо почувствовал, что ладонь стала влажной, и слегка смутился, но, увидев, что духи камелии, хоть и напуганы, но в порядке, облегчённо вздохнул.

Однако затем он снова принял серьёзный вид и дотошно расспросил духов камелии об их происхождении и истории, словно хотел выучить генеалогическое древо всех восьми тысяч камелий на горе Кунсан, и только когда он был полностью удовлетворён, наконец отпустил их.

Наконец попав в комнату, Ми Цзян была полна гнева, её маленькое лицо покраснело, но она упрямо не хотела говорить об этом. Передав Ши Сюню часть своей духовной энергии, две маленькие духи камелии с трудом использовали магию, чтобы вернуть Лин И на подушку, и

каждая заняла себе место на мягком коврикe. Ми Цзян, обняв палец, который Ши Сюнь с трудом протянул ей, начала рассказывать ему множество историй.

— Нам с Сюэ уже двести лет!

Тогда мы были маленькими, только начали формироваться в бутоны и ещё не могли принимать человеческий облик. Кроме того, камелии боятся холода, и той крошечной духовной энергии на горе было недостаточно, чтобы помочь всем камелиям противостоять морозу и снегу. Мы качались в снегу, и если бы так продолжалось, мы бы погибли.

Однажды, когда мы все уже замерзали и чувствовали, что вот-вот умрём, знаешь, что случилось? Нас окутало тёплое, очень тёплое ощущение. В тот день именно духовная энергия железного дерева спасла нас.

Позже мы выросли и расцвели, но из всех камелий на горе Кунсан только мы с Сюэ смогли принять человеческий облик. Мы часто ходили на гору железного дерева, чтобы быть с ним. Раньше его духовная энергия могла распространяться далеко, иначе он бы не смог нас спасти, правда? Но потом он стал менее активным, но это ничего, мы всё равно ходили к нему.

Когда наша сила стала расти, мы обнаружили, что тоже можем передавать духовную энергию, как железное дерево. Мы с Сюэ были так счастливы, что долгое время не могли уснуть, и культивировали много духовной энергии, чтобы передать её камелиям на горе Кунсан, чтобы они больше не боялись холода.

— А ты не знаешь, как Юй Сян оказался с нами, да? Я расскажу тебе.

— Юй Сян внезапно упал на нашу гору. На горе Кунсан, кроме снега, больше ничего не было, и он упал прямо в сугроб. Если бы мы не нашли его вовремя, он бы точно замерз.

Все духовные силы, которые мы с Ми Сюэ накопили за то время, ушли на восстановление его тела, но он всё ещё был очень слаб. Мы хотели справиться с этим сами, но, похоже, у нас не хватало сил, и в конце концов железное дерево обнаружил это. Он дал нам много духовной энергии, чтобы спасти Юй Сяна. Железное дерево действительно сильное, его духовная энергия была намного эффективнее нашей. Тогда дыхание Юй Сяна стало ровнее, и, благодаря нашему упорству, нам потребовалось целых два года, чтобы вылечить его. Только тогда мы узнали, что он был птицей Цинлуань Западной Владычицы.

Сначала мы очень боялись, думали, что Юй Сян вдруг съест нас, но он этого не сделал. Позже он даже защищал меня, Сюэ и нашего железное дерево. Юй Сян действительно хороший.

— Я расскажу тебе ещё кое-что. Гора железного дерева называется Фуцзэ. На этой горе живёт много других духов. Каждую весну много красивых цветов превращаются в прекрасных девушек и спускаются с горы, чтобы повеселиться...

— На горе есть ещё одна особенная собака. Она очень милая, но она — божество-хранитель горы Фуцзэ, и у неё есть очень внушительное имя — Небесный Конь...

— ...

Так прошло больше часа. Ши Сюнь спокойно слушал, как Ми Цзян рассказывала свои истории.

Все мелочи, которые можно запомнить в этом мире, для неё были драгоценными воспоминаниями. И раз так, как он мог не разделить их с ней?

Если бы Юй Сян не пришёл вовремя и не остановил Ми Цзян своим властным видом, эта маленькая дух камелии бы точно не замолчала.

<http://bllate.org/book/15523/1379879>